

СОПРИЧАСТНОСТЬ К РОССИИ

На днях исполнилось 60 лет литературоведу и критику лауреату Государственной премии РСФСР имени М. Горького Юрию Прокушеву. С этой датой почти синхронно совпал выход в издательстве «Художественная литература» сборника избранных работ писателя — «Время. Поэзия. Критика», куда вошли наиболее известные статьи, выдержавшие испытание временем.

В первую очередь, конечно, это статьи и исследования о Сергее Есенине, поскольку вся творческая биография Юрия Прокушева за последние четверть века неразрывно связана с советским есениноведением, с исследованиями и поисками новых материалов, автографов поэта, с изданиями его сборников и собраний сочинений, с неустанной пропагандой его творчества на телевидении, на радио, средствами документального кино. Статьи, заметки и исследования о Сергее Есенине, помещенные в книгу, датированы 1953—1978 годами и уже сами по себе являются своеобразной хроникой напряженной борьбы за Есенина, которую вели Юрий Прокушев и другие исследователи. Не случайно цикл работ о Есенине «Россия — моя поэзия» он начинает с рассказа о драматической судьбе поэта в критике 20—30-х годов. Воскрешая эти страницы в литературной и идеологической борьбе тех лет, Юрий Прокушев дает им четкую оценку, не вызывающую ныне сомнений:

«Оторвать поэта от важнейших событий его эпохи, противопоставить его творчество времени и истории, представить его вне социальных бурь и революционных потрясений, свидетелем и очевидцем которых он был, — это значит убить поэта, убить общественное и национальное звучание его поэзии, представить его судьбу в злонамеренно искаженном свете и не только бесовестно обокрасть поэта, но вместе с ним и нас — его читателей, прежде всего его соотечественников, кому он отдал весь пламень своей могучей души и неподкупного сердца».

Юрий Прокушев — один из тех, кто восстановил истинный образ великого и верного сына своей Родины, которому именно мужественная и самозабвенная любовь к России помогла найти «свой путь к большой правде века».

Представленные в сборнике статьи о Есенине имеют свою сюжетную канву, последовательно восстанавливают важнейшие этапы в его творческой и жизненной биографии: Константиново, Спас-Клепики, Москва, Петроград, встреча с Блоком, Октябрь... Причем, что особенно ценно, в большинстве случаев Прокушев выступает первооткрывателем. За этими совсем небольшими по объему статьями стоят годы исследовательской работы, годы поисков новых ма-

териалов, рукописей поэта, воспоминаний о нем. Об этом можно судить хотя бы по таким сноскам, постоянно встречающимся в его статьях:

«Цит. по автографу. Хранится у автора книги». «Сообщено автору бывшим корректором типографии Сытина Н. Р. Изрядной 31 января 1962 года». «Цит. по записи беседы с М. М. Мешковой 4 февраля 1962 года», или по такой записи на есенинской фотографии, подаренной Софьей Андреевной Толстой-Есениной: «Разрешаю Ю. А. Прокушеву использовать по своему усмотрению в печати все материалы и фотоснимки, сделанные с моих материалов, касающихся жизни и творчества мужа моего — поэта С. А. Есенина. С. Толстая-Есенина».

Архив С. А. Толстой, воспоминания сестер поэта — Александры Александровны и Екатерины Александровны, рассказы о Есенине его друзей, знакомых, которые тщательным образом и записал исследователь, — вот «материал», легший в основу его статей. Ю. Прокушев не ограничился только обычным литературоведческим анализом текстов, их трактовок и, как правило, полемики по поводу таких же трактовок другими авторами. Он восстановил целые периоды жизни поэта, имевшие решающее значение в его творческом развитии, в формировании личности.

Одни из лучших в есениноведении такие его статьи, как «Истоки» (1953—1975) — о детстве поэта, «Начало» (1953—1975) — о спас клепиковских годах и первых стихах, с которых, собственно, и начинается С. Есенин. Здесь все появилось впервые — и биографический материал, который тут вводится, и неизвестные до того 45 юношеских стихов. Точно так же подлинным открытием в советском есениноведении была статья Прокушева «Школа гражданственности» (1955—1975), в которой критику впервые удалось установить, что до литературного дебюта в журнале «Мирок» в 1914 году, до Суриковского кружка и знакомства с Александром Блоком в 1915 году была еще одна, не менее важная «школа» — школа гражданственности. Ее тоже прошел девятнадцатилетний работник московской типографии Сытина Сергей Есенин. Об этом свидетельствовали материалы царской охранки и найденный в архиве «дневник наружного наблюдения» за Есениным:

«В 7 час. 20 мин. утр. вышел из дому, отправился на работу в типографию Сытина с Валовой ул. В 12 час. 30 мин. дня вышел с работы, пошел домой на обед, пробыл 1 час. 10 мин., вышел, вернулся на работу».

Так час за часом, минута за минутой велась слежка за Сергеем Есениным в 1913 году и отмечалось все: куда, с кем пошел, с каким свертком вышел, на сколько минут задержался.

Что же так встревожило охранку, что заставило столь пристально следить за молодым корректором, только недавно появившимся в Москве из рязанской глуши? Исследователю удалось найти ответ и на этот вопрос. Оказалось, что среди пятнадцати подписей под письмом, направленным «сознательными» рабочими Замоскворечья в 1913 году в ленинскую «Правду» и перехваченным охранкой, стояло имя Сергея Есенина. Так что, действительно, есть глубокая закономерность в том, что юность Сергея Есенина, так же как и юность «товарища Конstantина» — Владимира Маяковского, соприкоснулась с революционной борьбой, откликнулась на нее задолго до «Анны Снегиной», «Песни о великом походе», «Баллады о двадцати шести», «Руси советской», «Ленина».

«Когда, листая пухлые тома дел охранки, — пишет по этому поводу Ю. Прокушев, — донапываешься до есенинских материалов... читаешь их, еще раз убеждаешься, как ошибались все те, кто считал Есенина в молодые годы лишь идиллически настроенным, влюбленным в патриархальную старину юношей, далеким от какой-либо политики и демократических идеалов».

Юрий Прокушев отобрал для сборника из множества написанных им в разные годы материалов о Есенине лишь четырнадцать и эти четырнадцать статей, вошедшие в замкнутый и самостоятельный цикл «Россия — моя поэзия» (книга состоит из четырех циклов), бесспорно, составляют внутренний стержень избранного, без чего книга выглядела бы сборником статей — не более.

А перед нами именно книга. Книга, имеющая свою задачу (и сверхзадачу), свой замысел и свое развитие мысли. При этом определенную внутреннюю цельность придают ей не только есенинские главы, но, что тоже немаловажно, общая направленность остальных.

Заключается же она прежде всего в том, что прошлое и настоящее критик рассматривает «сквозь могучий кристалл поэзии», когда совсем рядом указываются бдур «Слово о полку Игореве» и оды Ломоносова, поэмы Пушкина, Лермонтова, Некрасова и революционный эпос Блока, Маяковского, Есенина. Основу основ их величия, их художественного и гражданского подвига, по глубокому убеждению критика, составляет основа основ всей русской поэзии во все времена — тема Родины, тема России.

Вот почему, когда в статье «Подвиг Пушкина» Прокушев пишет о том великом подвиге, который совершил поэт в русской литературе и русской действительности, то в первую очередь называет те бои «за чистоту русского языка, за народность... за нравственную, духовную свободу русского общества», которые

Пушкин вел всю свою жизнь. И отмечает:

«Судьба народа, судьба России, ее прошлое, настоящее, будущее — вот тема, к которой на протяжении всего своего творчества обращался Пушкин. В отечественной литературе он стал первым писателем, в творчестве которого русский народ впервые в своей истории столь полно и глубоко познал себя художественно».

Вот почему, обращаясь к творчеству Н. А. Некрасова («Я лиру посвятил народу своему...»), исследователь в первую очередь пишет о бессмертной некрасовской песне «Русь». А в творчестве другого подлинно народного поэта — И. С. Никитина («Прикованный сокол») также выделяет стихотворение «Русь», более столетия «звучащее в сердце нашего народа». И вот почему на вопрос, который давно волнует литературоведов: что привело юного Сергея Есенина в 1915 году именно к Александру Блоку, а не к гораздо более модному в то время Бальмонту и не к эстрадно-популярному Игорю Северянину, — Ю. Прокушев дает такой ответ: «Он приходит к поэту, который любил, страдал, жил одним — Россией», к поэту, с которым у него было одно «чувство кровной сопричастности к России, ее судьбе...».

И с этим же величайшим критерием — **сопричастности к России, ее судьбе** — критик подходит к творчеству других поэтов, как классиков — А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, Александра Блока, Владимира Маяковского, Сергея Есенина, так и наших современников — Сергея Васильева, Ярослава Смелякова, Леонида Мартынова, Василия Федорова, Егора Исаева.

При этом критик на редкость последователен и в своих взглядах, и в своих пристрастиях. Буквально с первых книг и с первых поэм он не выпускает из поля зрения двух крупных современных поэтов — Василия Федорова и Егора Исаева. Его статьи сыграли определенную роль в осмыслении творчества этих поэтов, в их признании. Таких примеров у нас не так много, когда критик не от случая к случаю, а последовательно, из года в год, ведет свой разговор с читателем о каждом новом значительном произведении поэта, а зачастую и спорит, отстаивает позицию поэта, его художественные принципы.

В своем избранном Юрий Прокушев, как и обычно, вступает сразу в двух своих ипостасях — литературоведа и критика. Впрочем, в его работах довольно трудно провести раздельную грань между литературоведением и критикой. Ю. Прокушеву наверняка уже не раз приходилось слышать упреки в том, что он постоянно смешивает разные методы и стили, в литературоведческое исследование вводит чуть ли не публицистические монологи, а в критических статьях неожиданно использует типично литературоведческие анализы и разборы. Поэтому не хочется повторять эти обычные упреки. Тем более что свое право на такой вневканонический разговор он давно уже доказал.

Новая его книга — лучшее тому подтверждение.

Виктор КАЛУГИН